

ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ Б.С. УГАРОВА В МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Ирина Е. Музыка

Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия,
muzyka-m-ir@yandex.ru

Аннотация. Обзор выставки, проходившей в залах Российской академии художеств (28 сентября – 30 октября 2022 года), знакомит читателей с камерной живописью народного художника СССР, президента Академии художеств СССР Бориса Сергеевича Угарова. Мэтр советской эпохи предстает как тонкий, лирический художник, мастер портрета и пейзажа, сохранивший и передавший следующим поколениям живописцев высокую художественную культуру дореволюционного периода.

Ключевые слова: Борис Сергеевич Угаров, Российская академия художеств, социалистический реализм, русская реалистическая живопись, русский пейзаж

Для цитирования: Музыка И.Е. Выставка произведений Б.С. Угарова в Музейно-выставочном комплексе Российской академии художеств // Academia. 2022. № 4. С. 502–506.

DOI: 10.37953-2079-0341-2022-4-1-502-506

THE EXHIBITION OF BORIS S. UGAROV'S PAINTINGS IN THE RUSSIAN ACADEMY OF ARTS

Irina E. Muzyka

Research Institute of Theory and History of Fine Arts,
Russian Academy of Arts, Moscow, Russia,
muzyka-m-ir@yandex.ru

Abstract. A review of the exhibition, which took part in the Russian Academy of Arts (September 28th – October 30th, 2022), introduced the chamber painting by Boris S. Ugarov, People's Artist of the USSR and President of the USSR Academy of Arts. Maître of the Soviet era appears as a subtle, lyrical artist, a master of portrait and landscape, who preserved and passed on to the next generations of painters the high artistic culture of the pre-revolutionary era.

Keywords: Boris S. Ugarov, Russian Academy of Art, Academic Art Education, Socialist Realism, Russian Realistic Painting, Russian Landscape

For citation: Muzyka, I.E. (2022), "The Exhibition of B.S. Ugarov's paintings in the Russian Academy of Arts", *Academia*, 2022, no 4, pp. 502–506. DOI: 10.37953-2079-0341-2022-4-1-502-506

Ил. 1. Портрет Оли. 1981. Холст, масло. 64,5×55. Собственность семьи художника.

Ил. 2. Материнство (портрет Тани с Олешей). 1986. Холст, масло. 110×87. Собственность семьи художника.

Выставка, открывшаяся в залах Российской академии художеств, являет собой удачный пример относительно новой тенденции в современной экспозиционной практике. Эпоха ярких выставочных блокбастеров, противопоставлявших мейнстрим соцреализма произведениям художников андеграунда, миновала, и в последние годы посетители Третьяковской галереи имели возможность познакомиться с творчеством таких мастеров, как Г.М. Коржев, Т.Т. Салахов, П.Ф. Никонов, вне идеологического контекста — как со свободным выражением художественной воли авторов. Народный художник СССР, президент Академии художеств СССР, ректор Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры¹ (1977–1983), Борис Сергеевич Угаров был, безусловно, представителем советского художественного истеблишмента. Однако экспозиция, посвященная столетию со дня его рождения и представленная исключительно произведениями из собрания семьи художника, знакомит зрителя с «камерным» вариантом социалистического реализма. Это портреты близких людей, небольшие пейзажи, а также эскизы к хрестоматийными произведениям Б.С. Угарова, удостоенным государственных премий.

В «непарадных» работах, представленных на выставке, Борис Сергеевич Угаров предстает тонким, проникновенным художником, который при жизни нередко оказывался в тени собственных высоких постов и званий. Идеологический контекст, за давностью времени уже утративший свою токсичность, в них отсутствует вовсе, а потому экспозиция являет собой не что иное, как свидетельство преемственности живописных традиций, сохранявшихся на протяжении советских десятилетий и передававшихся непосредственно от мастера к ученику. И.Е. Репин, В.А. Серов, К.А. Коровин, М.А. Врубель — влияние именно этих предшественников прочитывается в изысканных живописных полотнах Б.С. Угарова. Выпускник мастерской И.Э. Грабаря, обучавшийся также у В.М. Орешникова и А.А. Мыльникова, Борис Сергеевич Угаров перенял «через одно рукопожатие» живописную культуру великих мастеров дореволюционной эпохи и стал одним из самых значительных представителей ленинградской школы. Выставка демонстрирует, что благодаря именно академической школе советской живописи удалось сохранить тот высокий уровень, который был достигнут в отечественной художественной культуре к началу XX века. По сути, институт художественного образования стал механизмом передачи традиции, минуя официозные запреты и штампы.

А.В. Попов рассматривает наследие художника как пластическое развитие традиций русского реализма, а также отмечает стилистические черты модерна в его произведениях: «Творчество Бориса Сергеевича Угарова пришлось на исторический период, в течение которого слово модерн имело негативный смысл, а художникам, использующим в своем творчестве элементы стилистики модерна, грозило обвинение в формализме

¹ Ныне Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Ил. 3. Интерьер на даче. 1990. Холст, масло. 80×61. Собственность семьи художника.

Ил. 4. На выгоне. 1985. Картон, масло. 49×79. Собственность семьи художника.

с реальными неблагоприятными последствиями. Возможно, именно поэтому никто из исследователей творчества Б.С. Угарова в советское время не акцентировал внимание на присутствии характерных черт стиля модерн в пейзажном творчестве художника, впрочем, как и в последующее время» [Попов 2015, с. 112].

Действительно, целый ряд представленных на выставке произведений определенно отсылает нас к живописным образцам русского модерна, равно как импрессионизма и постимпрессионизма, и убеждает в том, что ограничительные рамки соцреализма не были столь непререкаемыми, как принято считать. То, что такой статусный мастер, как Борис Сергеевич Угаров, преимущественно писал семейные портреты и свободно варьировал художественные приемы в рамках общей реалистической системы, указывает на то, что в его художественном творчестве существовала определенная зона свободы.

«Портрет Оли» (1981) воскрешает в памяти портретную живопись Серова с ее изысканным серебристо-жемчужным колоритом и бесподобными белыми драпировками на светлом фоне, не уступающими карнации в интенсивности эмоционального и эстетического воздействия. Более того, декоративный силуэт белых бантов вокруг шеи девочки заставляет вспомнить портрет Н.И. Забелы-Врубель Михаила Врубеля, в котором воздушная масса головного убора уподобляет фигуру певицы фантастическому цветку. Свежесть и сдержанность колорита, а также нехарактерное для соцреализма свободное движение линии и контура наделяют эту работу такими качествами, как элегантность и обаяние, — чертами, совершенно чуждыми общей линии советской живописи (ил. 1).

Написанная на картоне «Алжирка в красном платье» (1966), явно не предназначавшаяся для официальных выставок, написана совершенно свободно на основе контраста с черным фоном алых пятен костюма и коврового узора — и в то же время с такой волнующей поэтической интонацией, что напоминает одновременно «Гадалку» М.А. Врубеля и образы М.С. Сарьяна из цикла акварелей «Сказки и сны»).

Одним из шедевров Б.С. Угарова, представленных на выставке, является картина «Материнство (портрет Тани с Олешей)» (1986). Блестящая живописная игра, построенная на сопоставлении декоративной плоскости драпировок и чувственной телесности, усиливается за счет экстравагантного колорита, столь же нетипичного для советской живописи. Сочетание лимонного, с бирюзовым орнаментом, покрывала и терракотового фона с винно-красными элементами в нижней части композиции отсылает нас к европейским мастерам — прежде всего, к «набидам» П. Боннару и Ж.Э. Вюйару (ил. 2–3).

Ил. 5. Эскиз к картине «Ленинградка. 1941.» 1960. Картон, смешанная техника. 61×65. Собственность семьи художника.

Пейзажная галерея, представленная на выставке, также указывает на обширный кругозор Бориса Сергеевича Угарова: здесь мы встречаем как образы далеких российских деревень, так и виды Венеции, Амстердама, Виндзора. Возможность регулярно совершать заграничные путешествия была существенным преимуществом Б.С. Угарова перед современными ему отечественными коллегами и, несомненно, способствовала обогащению его живописного опыта. Стоит упомянуть и о том, что, помимо собственно художественной практики, Б.С. Угаров был кандидатом искусствоведения, знатоком русской и европейской живописи.

В пейзаже в той же степени, что и в портрете, проявляется удивительная свобода Угарова-живописца. В картине «На Гаванской улице» (1963), выполненной в период оттепели, мы не чувствуем того искусственно созданного размежевания, которое пролегло между мастерами дореволюционной эпохи и представителями советской пейзажной школы. В этой лаконичной и экспрессивной картине виден художник, продолжающий разговор о живописи и ее выразительных возможностях, прерванный государственной культурной политикой в 1930-е годы. Обобщение форм, свободное движение крупных мазков, сопоставление локальных пятен дополнительных цветов, использование штриха и линии — все эти черты роднят автора с мастерами позднего импрессионизма).

Такие работы деревенского цикла, как «На выгоне» (1985) и «У сарая» (1989), продолжают традицию великих русских мастеров. Высокий горизонт, кадрирование композиции, сдержанная, близкая к монохромной гамма, обыденность избранного мотива с включением фигур людей и животных на среднем и дальнем планах — в этих чертах зритель узнает любимые с детства произведения классиков русского пейзажа. Но главное, что в них присутствует, — это интонация тихого, проникновенного разговора с оттенком грусти (ил. 4).

В тематических картинах мастера пейзаж «играет важную роль в раскрытии образа, в усилении его выразительности» [Иванов 2018], что С.В. Иванов считает одной из особенностей ленинградской школы, приводя в пример работу Б.С. Угарова «Ленинградка. В сорок первом» (1961). Экспозиция, представленная исключительно собранием семьи художника, дает редкую возможность увидеть предысторию создания таких хрестоматийных картин Б.С. Угарова, как упомянутая «Ленинградка», «За землю, за волю!», «На рудниках. 1912» (ил. 5). Идеологическая подоплека в них безусловно уступает место художественному мастерству и чувству. Эскиз к картине «В колхоз. Год 1929» (1954) — блестящий пример целостности живописного полотна, в котором фигуры и пейзаж составляют неразрывную художественную ткань, воссоздающую образ полноценной жизни в единстве людей и природы.

Юбилейная выставка Б.С. Угарова служит убедительным доказательством того, что классики так называемого «соцреализма» достойны более пристального внимания как широкого зрителя, так и исследователей, и ждут своего возвращения в круг

признанных мастеров отечественного искусства. Сохранив и передав следующим поколениям живописцев высокую художественную культуру дореволюционного периода, Б.С. Угаров и живописцы его уровня, безусловно, обладают самостоятельной творческой индивидуальностью и заслуживают достойного места в истории российской живописи.

Литература:

1. Иванов 2018 — Иванов С. В. Городской пейзаж в ленинградской живописи 1920–1980. URL: http://www.leningradschool.com/Cityscape-in-Leningrad-Painting_r.html (Городской пейзаж в ленинградской живописи leningradschool. com).
2. Попов 2015 — Попов А. В. Стилистика модерна в пейзажном творчестве Бориса Угарова // Петербургские искусствоведческие тетради. Вып. 33. СПб., 2015. С. 112.

References:

1. Ivanov, S.V. (2018), City landscape in Leningrad painting 1920–1980. URL: http://www.leningradschool.com/Cityscape-in-Leningrad-Painting_r.html (City landscape in Leningrad painting leningradschool.com).
2. Popov, A.V. (2015), Modernist style in the landscape art of Boris Ugarov // St. Petersburg art history notebooks. No. 33. St. Petersburg, 2015. P. 112.

Информация об авторе

Ирина Е. Музыка, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия, 119034, ул. Пречистенка, д. 21; muzyka-m-ir@yandex.ru

Author Info

Irina E. Muzyka, Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka St, 119034, Moscow, Russia; muzyka-m-ir@yandex.ru